

Кольцевой детерминизм – ключ к решению проблем научного материализма

Калмыков Равиль Баширович

Ravil8@yandex.ru

Аннотация

Тандем концепций кольцевого детерминизма и многогранного монизма предоставляет материализму причинный и онтологический фундамент для полноценной работы с субъективностью. Решаются проблемы причинного и онтологического обоснования автономии отдельных тел в природе, получает объяснение феномен возникновения системных свойств, устанавливается причинный принцип, лежащий в основе явлений самосохранения, саморегуляции и самоорганизации. Обнаруживаются причинные и онтологические основания существования таких феноменов, как психика, душа, сознание. Намечаются точки сближения позиций научного материализма с целым рядом иных известных философских учений.

Застарелые проблемы философии материализма

По мнению многих, современная ситуация на фронтах философских баталий очень напоминает затяжную «окопную» войну: большинство главных аргументов со стороны всех участвующих в сражениях за человеческое мировоззрение философских школ и учений уже сказано, расстановка сил давно выяснена, остаются одни редкие спорадические критические выпады и маневры, мало что меняющие на карте военных действий. Очевидно, что без принципиально нового мощного «сверхоружия», то есть существенного методологического прорыва здесь вряд ли что-то в обозримое время может измениться.

В качестве такого искомого «сверхоружия», призванного радикально преобразить обстановку, автор данной статьи предлагает концепцию «детерминизма замкнутого контура» или, проще, «кольцевого детерминизма». С данной концепцией автор связывает надежды на исправление принципиальных дефектов материализма, не позволявших последнему в силу архаичной методологии на полноценных основаниях участвовать в широком круге современных философских дискуссий.

В частности, как только речь в философских прениях начинает касаться разнообразных аспектов автономного бытия отдельных природных образований, поведения живых организмов, человека, его психики и сознания, материализм просто не может поддерживать вполне аргументированный разговор, поскольку эти вещи не имеют в нем сколько-нибудь определенного базового онтологического статуса. Практически с самого начала существования материализма в его адрес стали раздаваться (и вполне обоснованно!) обвинения в *объективизме*. Признавая объективную реальность окружающего мира, материалисты возводили данное обстоятельство в главный и единственный принцип и автоматически принижали значение активности субъекта, живущего в материальном окружении. Поэтому за бортом их исследований оказывалась вся жизнь и борьба субъекта, пытающегося подчинить своим интересам это окружение,

одновременно стремясь в нем адаптироваться и познавать его свойства. Таким образом, субъект с его активностью либо совершенно игнорировался, либо низвергался до роли вторичного, малозначащего фактора. Просто удивительно, как материалистов за это до сих пор терпели!

В онтологии материализма балом правил *принцип универсального взаимодействия*, подразумевающий в качестве базового положения *материальное (субстанциальное) единство мира*. Признание локальной природной активности в таких условиях должно было подразумевать либо отказ от указанного единства, либо его некое дробление. Отказ был невозможен, он расценивался бы как сдача позиций. А что касается дробления, то принцип этого был неясен, поэтому материализм вынужден был отбрасывать его совсем. Заодно приходилось ставить крест на признании существования локальной автономии и локальной активности. В итоге в любых разговорах о субъективных аспектах материалисты уподоблялись церковникам, и подобно тому, как последние бубнили - «на все – воля бога», - они вынуждены были повторять: «все в мире – следствие единой причинной взаимосвязи».

Не лучше обстояло дело и с «элементаристским» направлением в материализме, берущим начало от «атомистов» Древней Греции. У них слабым местом были принцип соединения элементов в единое структурное целое и принципы взаимосвязи и взаимопревращения материальных образований. Таким образом, несмотря на мощную методологическую поддержку со стороны естественных и технических наук, материализм оказался на обочине движения философской мысли.

Монизм и детерминизм издавна составляли методологическую платформу материализма, однако в силу стагнации в их развитии они стали настоящим тормозом последнего. Это наверняка ощущали и сами знаменитые материалисты, пытавшиеся в разные времена привнести в учение различные «улучшения». Так, в противовес обвинениям в объективизме появились – идея субъективного источника «вторичных качеств» Локка, антропология Фейербаха, концепция «практики» и «познающего сознания» в диалектическом материализме и современные концепции эмерджентистского материализма. Однако все эти попытки реформ, если разобраться, лишь слегка подслащивали пилюлю, не устраняя основной проблемы.

В теории познания Джона Локка источниками человеческого знания признавались **внешнее** (ощущения) и **внутреннее** (рефлексия) начала. Он отстаивал идею взаимной автономии материального и интеллектуального миров, констатировал, что в феномене «вторичных качеств» проявляется особая роль субъективного фактора. Однако его субъектно-объектный параллелизм концентрировался лишь сугубо в области гносеологии, не имел онтологических корней. Без выхода в онтологию он просто зачах.

Все замечательные достоинства антропологии Фейербаха также упирались в непреодолимую проблему онтологической подоплеки автономного поведения и мышления человека. Принцип универсального взаимодействия, будучи использован в голом одиночестве, категорически не допускал подобных «вольностей», он их принципиально отторгал.

Созданная Марксом и Лениным концепция *познающего субъекта* могла бы быть уместной, если бы рассматривалась в связи с активностью *субъекта частного бытия*. Однако вводить последнюю было нельзя все по той же, уже упомянутой выше причине. Таким образом, онтологический статус *познающего субъекта* так же беспомощно повисал

в воздухе. Как чертик из коробочки возникая в науке о познании, он бесследно исчезал в науке о бытии.

Схожим образом их же концепция *практики* предлагалась в полном отрыве от понятия *практического субъекта*. При этом получалось, что внимание авторов концентрировалось лишь на *объективных* аспектах практической деятельности ... *кого-то непонятно абстрактного*, ввиду чего *практика* и *труд* начинали выступать как некие могущественные загадочно-абстрактные *квазиобъективные* категории, стремящиеся подмять под себя все человеческое и социальное. Чего стоит, например, утверждение: «*ТРУД* создал человека из обезьяны!» Однако все это монументальное теоретическое сооружение имело какой-то вес лишь сугубо в рамках социологии, в онтологии ничего соответствующего этому создано не было.

В рамках современного «эммерджентистского материализма» (М.Бунге, Дж.Марголис, Р.У.Сперри) признается наличие у ряда природных сущностей, особенно у культурно развивающегося человека, такого особенного системного свойства, которое качественно характеризует его как целостность и отсутствует у слагающих его элементов. Фактически это один из вариантов проявления известного *феномена возникновения системных свойств*, нечто вроде *витализма* на новый лад. Подобные рассуждения также имели бы какой-то смысл в случае, если бы подкреплялись чем-то оригинальным онтологически.

Итак, все упомянутые «улучшения» не имели совершенно никаких опор в онтологии, задающей системную основу всякой философии, поэтому их следует отнести к категории **внесистемных косметических мероприятий**. И еще одно обобщение: модернизации всякий раз начинались с частных наук или специальных разделов философии и в итоге упирались в устаревшую онтологию, которая не давала им развиваться, душила их в зародыше. Отсюда – прозрачный вывод о необходимости начинать реформу материализма именно с онтологии.

Сегодня для многих понятно, что принцип универсального взаимодействия, взятый один в голом виде, не раскрывает глубинной сути большинства исследуемых философией ситуаций. В самом деле, прежде, чем два любых материальных образования начнут вступать во взаимодействие, очевидно, требуется, чтобы они обнаруживали себя в качестве *отдельных* сущностей. Таким образом, в противовес и в дополнение к принципу взаимодействия обязательно должен быть выдвинут иной принцип, раскрывающий природу «отдельности», «обособленности», локальной (частной) природной автономии. Автономия при этом может иметь различную природу: пространственную, вещественно-полевую, структурную, энергосиловую, функциональную, информационную. Поскольку в материализме все должно происходить под контролем детерминизма, то можно смело предположить, что в основе всех этих вариантов всегда должна быть **локальная причинная автономия**.

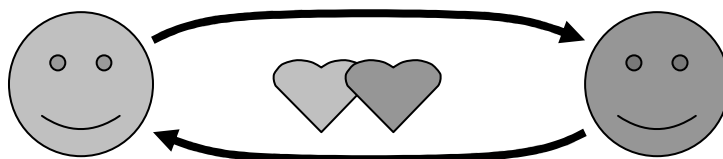
Спасительная идея

В качестве иллюстрации рассмотрим распространенную ситуацию, когда двое нормальных людей, до некоторых пор активно участвовавших в жизни окружающего общества, сети внутриобщественных взаимодействий, вдруг в какой-то момент совершенно выпадают из этого лона, превращаясь во влюбленную пару. Они перестают обращать внимание на окружающих и занимаются почти исключительно друг другом.

Что при этом происходит в принципиальном философском плане? Общество и природа теряют двух активных граждан, *утрачивают два приемника и два источника*

причинных воздействий. Причинная катастрофа? Нет. Детерминизм и закон сохранения учат, что никакое причинное действие не должно исчезать бесследно. Так оно и есть! Изменяется только структура причинных связей. Теперь большая часть причинных связей этой пары обращена не вовне, а друг на друга (см. рис.1). Здесь наглядно видно, что

Рис.1

вместе две обобщенные линии причинного действия образуют **замкнутый причинный контур**.

Наш принципиально значимый вывод состоит в том, что именно возникновению этого контура мы и обязаны появлением *отдельного* материального образования – влюбленной пары! Эта пара начинает выступать как некое единое автономное тело, как **новый природный фактор**, демонстрирующий автономию во всех перечисленных выше отношениях.

Разумеется, при этом внешние причинные связи каждого из влюбленных рвутся не полностью. Однако масштаб внутренне ориентированных связей в сравнении с масштабом внешне ориентированных достаточно велик для сохранения целостности пары.

Подобные ситуации имеют место в самом широком аспекте природных ситуаций. Например, когда два атома кислорода посредством химических связей соединяются в одну *молекулу*, когда электрон и протон посредством электрических связей объединяются в *атом водорода*, когда Земля и Луна посредством гравитации образуют *космический тандем* и т.д. Во всех этих случаях в основе отдельности, единства и целостности альянса лежит замкнутый причинный контур.

Рассмотрение пары соединяющихся материальных образований - это лишь наиболее простой пример. В реальном мире гораздо больше случаев, когда множество разнородных элементов посредством множества разнообразных связей соединяется в единое целое. В качестве примера можно привести *человеческий организм* или *государство*. Во второй половине XX века появилась особая наука – **синергетика** – исследующая общие закономерности подобных систем, образующихся на базе множества отдельных элементов посредством особой *внутренней функциональной согласованности*.

Функциональная согласованность – это интересно. Однако не бывает дыма без огня. Как материалисты и детерминисты, мы обязаны в основе всякой функциональности обнаруживать и акцентировать конкретную причинную подоплеку. Так вот, мы беремся утверждать, что такой принципиальной причинной подоплекой в случае сложных систем, так же как и в рассмотренном выше случае двух тел, является наличие в недрах их природы нового **особого фактора**, за возникновение которого несет принципиальную ответственность *замкнутый контур причинных связей*. Этот фактор собирает и объединяет, склеивает в единое системное целое прежде анархично разрозненные элементы. Именно этот фактор, по нашему убеждению, является визитной карточкой всех отдельно существующих вещей в нашем мире, всех разнообразнейших системных образований и альянсов. Именно он отвечает за *принцип отдельности*. Поэтому учение о детерминизме должно быть незамедлительно расширено за счет включения в него **особого детерминизма замкнутого контура**.

Структура различных сложных систем может быть весьма разнообразной. Вместе с ней самые замысловатые формы может принимать внутренний замкнутый причинный

контур. Если абстрагироваться от конкретных конфигураций, и концентрировать внимание на свойстве замкнутости, то можно для простоты считать этот контур *кольцевым*. Таким образом, характерным свойством всех отдельных материальных образований будем считать наличие внутреннего *причинного кольца*. А разновидность отвечающего за это свойство детерминизма будем называть *кольцевым детерминизмом*.

Прежний *прямолинейный* детерминизм вместе с новым кольцевым, воплощая действие принципов обособленности и взаимодействия, теперь могут образовать неплохой фундамент для массивной атаки материализма по всей ширине философского фронта. Ниже будут упомянуты некоторые области приложения философии, где идея кольцевого детерминизма обеспечивает настоящий прорыв.

Полезные онтологические приобретения

Итак, прежде всего, получает онтологическое подкрепление принцип автономии отдельных тел и прочих материальных образований. До сих пор материалисты-субстанциалисты лишь вынужденно констатировали факт наличия в природе отдельных тел, воспринимали его как некое неизбежное зло, не в силах объяснить его природу. Они лишь пытались заретушировать реальную частную автономию в природе, сливая все предметы посредством принципа взаимосвязи в единое субстанциальное целое.

Принцип всеобщей взаимосвязи, избранный в качестве единственного системообразующего начала, породил модель мира, страдающую причинным «тоталитаризмом». Любой локальный участок мира в такой модели оказывался жестко связан прямыми причинными нитями с другими ближними и дальними участками в единое неразрывное целое и не имел при этом ни малейшего права на какую-либо свободу, на какое-либо самоопределение и самодвижение. Было непонятно, как в таком мире вообще может начаться какое-либо движение, относительное смещение участков или частей. Ведь чтобы привести в движение всего один участок, пришлось бы применить усилие ко Всему Миру, в силу сплошной пронизанности и связанности последнего прямолинейным детерминизмом.

Теперь материализм получает строгую онтологическую базу под интерпретацию автономного существования и движения отдельных материальных образований. Разумеется, речь здесь не идет о полной автономии: наряду с внутренним причинным кольцом любое отдельное природное образование всегда имеет маломальские внешние причинные связи. Таким образом, строго следует говорить лишь об *относительной автономии*. Когда в структуре причинных связей превалирует внутреннее причинное начало, есть повод говорить об «эгоизме», «эгоцентризме», «волюнтаризме». Когда же, наоборот, внутреннее начало подавляется внешними влияниями, уместно вести речь о «конформизме».

Далее, у прежнего материализма была серьезная загвоздка в объяснении так называемого «феномена возникновения системных свойств». Когда система, образованная из известных элементов с известным набором свойств, вдруг начинала демонстрировать совершенно новые, не представленные до этого в элементах свойства, естественно возникал вопрос об их происхождении, природном основании. Сегодня мы можем сказать, что искомым причинным основанием любой системности служит наличие внутреннего причинного кольца. Система, как особый природный фактор, обязана своим существованием именно причинному кольцу. Причинный замкнутый контур объединяет, склеивает разрозненные элементы в единое системное целое. В особом случае, когда имеет место сложная система с одним руководящим центром, есть основания говорить о

комплексе колец, замыкающемся на этом центре. Так что материалисты-эмерджентисты должны теперь просто прыгать от радости: найден источник их эмерджентности.

В механике автономия тел в динамическом аспекте характеризуется наличием особого фактора – **инерции**, хорошо исследованного в свое время И.Ньютоном. Инерция являет собой особый вид *устойчивости (антидинамичности)* тела, *внутренней способности удерживать текущее состояние, противостоять* внешнему движущему началу. Мерой такой устойчивости является *инертная масса*: чем выше масса, тем большее внешнее усилие следует приложить, чтобы вызвать требуемое ускорение. Наличие инерции, как разновидности динамической автономии, прямо указывает на наличие в природе отдельных тел замкнутого причинного контура. По аналогии с этим можно предположить, что и любой другой обнаруженный вид динамической автономии будет также свидетельствовать о наличии скрытых в недрах тел и лежащих в основе иных природных факторов замкнутых причинных контуров.

Динамическая устойчивость

В той же механике при исследовании вращения уравновешенного твердого тела (гироскопа) было замечено интересное свойство: ось его вращения стремится удержать свое направление в пространстве, то есть демонстрирует особый вид динамической устойчивости. В качестве меры устойчивости вращательного движения гироскопа используют особую величину – *момент инерции*. Данное свойство гироскопа давно используется в навигационных приборах, баллистических расчетах движения вращающихся артиллерийских снарядов, исследованиях движения небесных тел и микрочастиц, расчетах двигателей и турбин при производстве морских судов и летательных аппаратов. Даже дети давно исследуют данное свойство, вращая игрушечные волчки. Похоже, только философы-материалисты до сих пор игнорируют данный феномен. А между тем, он вполне прозрачно свидетельствует о существовании особого, ответственного за его проявление, фактора, возникающего в условиях специфического замкнутого причинного контура.

Особенностью данного вида замкнутого причинного контура является факт *непрерывной динамической циркуляции* вдоль него некоего детерминирующего начала (в данном случае – механического кругового перемещения твердого вещества и массы). В связи с этим такой вид контуров можно назвать **динамическим**. От обычных статических контуров его отличает вовлеченность элементов природной системы во внутреннее устойчивое движение и способность вовлекать в это движение окружающие предметы.

Другим примером природного фактора, возникающего благодаря динамическому причинному кольцу, может служить *магнитное поле*. Последнее детерминируется электрическим током, текущим вдоль замкнутого контура, например, в соленоиде. Оно вполне реально, измеряется приборами и имеет свой вектор, направление которого физики определяют по «правилу буравчика». Магнитное поле играет роль фактора, отвечающего за устойчивость, инерционность процесса движения электронов, течения электрического тока в проводнике. Данное свойство используется в электротехнике и радиоэлектронике в катушках индуктивности.

Динамические причинные кольца также обнаруживают себя в широко распространенных случаях **вихревых движений** в сплошных средах: газах и жидкостях. В самом теле вихря при этом нет никаких новых элементов по сравнению с окружающей средой, однако вихрь решительно заявляет о себе, как о вполне автономном природном факторе в пространственном, динамическом и энергосиловом отношении, способном

привносить существенные особенности в состояние этой среды. Близкое к кольцевому, спиральное движение частиц вихря приводит к образованию нового природного фактора, и этот простейший пример может, по нашему мнению, стать образцом представления целого класса природных факторов, обладающих свойством самосохранения, саморегуляции и даже самоорганизации.

В отличие от статических причинных колец, «склеивающих» отдельные предметы неживой природы, динамические причинные кольца различной природы способны порождать гораздо более удивительные вещи. Вихрь является простейшим примером фактора, способного к самосохранению, самодвижению и саморегуляции. Он демонстрирует вполне определенную динамическую активность, может за счет этого вносить собственные оригинальные преобразования в окружающую среду. Более сложные носители динамических причинных колец могут демонстрировать, соответственно, и более изощренные варианты активности.

Системы живой природы, **организмы** имеют в своей основе достаточно сложные комплексы динамических причинных колец. Именно наличие этих комплексов и является образующим, трансформирующим и движущим началом всего живого. В частности, вполне очевидным и наглядным представляется факт кольцевой замкнутости причинных контуров в морфологии и физиологии отдельных систем и клеток живого организма. В случае взятия на вооружение принципа кольцевого (или, может быть, более подходящее название, **вихревого**) детерминизма, у материалистов пропадает повод ссориться с *виталистами*. Со всей серьезностью теперь можно воспринимать *синергетику*, стержень которой - функциональная согласованность - получает причинное объяснение. При изучении живого организма теперь можно на полном причинном основании использовать принцип автономии, независимости организма от окружающей среды, противопоставления организмом своих внутренних задач внешним влияниям. Нет больше повода яростно пинать аристотелевскую *энтелехию* и всю *имманентную телеологию*. Эгоизм, эгоцентризм, агрессия теперь получают под свое объяснение реальную онтологическую базу. Первопричиной данных проявлений теперь следует считать не происки дьявола и не дурное воспитание, а **имманентный причинный вита-вихрь**. Появляется повод заключить рукопожатие с *волюнтаристами*. Становится понятно даже, на какой онтологической платформе базируют свои сочинения различные *субъективисты*.

Все по полочкам в науке о человеке и его познании

До сих пор совершенно чудовищно в материализме обстояло дело с интерпретацией человеческого познания. Человек здесь ни в какой мере не считался субъектом автономного существования, жизнедеятельности и поведения, однако ему позволялось в некотором ущербном виде (классический пример – концепция «отражения» в диалектическом материализме) быть субъектом познания. Теперь же, в рамках расширенного толкования детерминизма, человек, как нечто вполне автономное, имеет полное право противопоставлять себя окружающему миру в самых различных аспектах, в том числе – в качестве активно познающего субъекта.

Факт наличия у отдельного субъекта познания причинной автономии по отношению к остальному миру сразу упорядочивает ситуацию познания: мы обязаны теперь признать, что этот субъект обладает полным правом иметь свою особую познавательную платформу, позицию, традицию, свое особое отношение к предмету познания, свой специфический взгляд, не всегда вполне адекватный объективным свойствам познаваемых вещей. Вскрывается огромный пласт, до сих пор активно разрабатывавшийся только субъективистами. Теперь субъективный фактор должен мощно

заявить о себе в материалистической теории познания, как вполне реальная, имеющая строгую причинную подоплеку категория.

Чтобы в этом мире успешно функционировать, человек обязан иметь перед собой нечто получше, чем метод проб и ошибок. Установка на самосохранение и оптимальное развитие побуждает его иметь в качестве опоры, ориентира некий **алгоритм успешного действия**. У низших животных, существующих в давно стабилизировавшихся природных нишах, этот алгоритм заложен в инстинкте. Высшим же животным и особенно человеку, живущему в постоянно изменяющихся условиях, приходится создавать такого рода алгоритм самостоятельно. Создание же последнего невозможно без собственного *конструирования* понятной, удобной для пользования и достаточно объективной *модели этого мира*. Модель является необходимой средой, на лоне которой разворачивается алгоритм. Они неразрывно связаны. Оптимизация алгоритма подразумевает совершенствование модели. На созидание и модернизацию-оптимизацию этого алгоритма и этой модели и нацелен, если разобраться, весь процесс человеческого познания.

Живой организм можно рассматривать двояко: как единый узел, комплекс замкнутых причинных колец и как союз, симбиоз этих колец, каждое из которых играет специфическую относительно автономную роль в его существовании и функционировании. Если избрать второй вариант и сделать акцент на относительной причинной автономии каждой отдельной системы, можно выйти на более тонкий уровень исследования мотивации жизнедеятельности и поведения организма.

В частности, если принять во внимание факт относительной автономии альянса нервной и гуморальной систем организма, усмотреть в основе этого тандем соответствующих причинных колец, можно с основанием вести речь о таких факторах, как *психика* или *душа*. Если сконцентрироваться на относительно автономном причинном статусе и функционировании известного участка коры головного мозга, допустимо говорить о факторе *сознания*. Признание факта относительной автономии этих факторов обеспечивает материалистам возможность примирения с *дуалистами*. Кроме того, обнаружение материального фактора – носителя сознания – намечает прозрачный путь к разрешению так называемой *mind-body problem*.

Наличие в природе двух онтологически (причинно) равноправных платформ для освещения процессов, происходящих в сознании – *изнутри* причинного кольца сознания и *снаружи*, из окружающего мира – позволяет говорить об узаконенном двояком характере освещения одного и того же природного явления. Отныне имеют равное право на жизнь два равноправных, взаимодополняющих взгляда на один предмет – что-то вроде известного *принципа дополнительности* в нынешней физике микромира. У каждого взгляда – своя методологическая платформа, свой аппарат восприятия, изложения и интерпретации, своя специфическая мотивация. Оба вместе – они обеспечивают полноту восприятия нами данного предмета. Без любого из них представление о предмете будет неполным.

Если подходить более строго, то нельзя ограничиваться рассмотрением одной только *mind-body problem*. Следует учитывать наличие в системе психики человека нескольких подсистем и соответствующих им причинных колец и относительно автономных факторов. Кроме сознания здесь, как всем известно, представлены: волевое начало, сфера желаний-влечений, сфера эмоций-чувств-аффектов. Таким образом, если мы хотим получить действительно полное представление о каком-либо предмете, следует осуществлять синтез соответствующих всем этим сферам нескольких частных представлений.

Например, мы хотим в магазине приобрести какую-то вещь. «Санкцию» на покупку при этом, предположим, дают сфера желаний (вещь нужна в хозяйстве) и чувственная сфера (хорошее оформление, красивый дизайн, предвкушение удовольствия от пользования). Однако против выступает сознание: товар слишком дорогой. Конечное решение зависит от соотношения силы различных мотивов.

Учет противоборства в натуре человека нескольких относительно автономных факторов заставляет в философии и науках о человеке проводить работу по соответствующему дроблению и углублению целого ряда представлений и категорий. Примером могут служить работы [1] и [2].

Живые организмы демонстрируют склонность вступать в различные альянсы: стаи, стада и общественные агрегаты. Всякий такой альянс подразумевает наличие специфического замкнутого причинного кольца: в хаосе разнообразных связей между членами альянса четко прорисовывается замкнутый причинный контур, и он занимает в общей структуре достаточно значимое место.

Учет всего многообразия факторов, лежащих в их основе причинных колец и вихрей, представленных в реальном социуме, может позволить построить достаточно адекватную социальную модель и успешно прогнозировать развитие социальных процессов.

Структура монизма

Признавая единственность материальной реальности и, одновременно, беря на вооружение расширенное толкование детерминизма (включающее кольцевую его разновидность) неизбежно приходим к особому пониманию монизма. Монизм теперь следует рассматривать не столь максималистски. Принципиальный вывод: реальность, конечно, *одна*, но она весьма *многогранна* и *многоступенчата*, то есть, представлена множеством относительно автономных и затейливо взаимодействующих друг с другом подразделений, отдельные свойства которых раскрываются перед исследователем лишь под определенными ракурсами, лишь с определенных наблюдательских позиций и лишь через посредство определенных методик наблюдения. Таким образом, чтобы получить общее представление о реальном богатстве действительности, следует осуществить синтез множества всевозможных частных представлений, то есть, фактически, заглянуть в *каждую грань*, залезть на *каждую ступень*, а затем соединить весь полученный частный материал в едином образе. Вот грандиозная и величественная задача для продвинутого материалиста-мониста!

Новая методологическая установка на такой охват и синтез должна нацелить материализм в предстоящий период на полноценное присутствие во всех актуальных тематических нишах философских исследований и на полноценное участие в соответствующих дискуссиях. Более того, продвинутый в указанном выше аспекте материализм должен будет возглавить весь философский процесс, собирая и синтезируя достижения множества разрозненных философских школ.

Ведь как на самом деле развивается философия, да и вообще любая наука? Заинтересованный и увлеченный наблюдатель-исследователь всегда видит изучаемый предмет лишь под каким-то одним избранным им углом зрения. При этом он, как правило, выступает с какой-то вполне определенной мировоззренческой платформы, вооружившись некоей исходной познавательной установкой и имея перед собой некую предвзятую модель происходящего. Порой еще и само исследование преследует какую-то изначальную прагматическую цель. Так что каждый волен увлекаться или не увлекаться итогом такого исследования, носящего явно выраженный субъективный характер. В

разное время становятся модными то одни такие субъективные достижения, то другие. Соответственно, изучаемый предмет ярко освещается то с одной стороны, то с другой. Но надо помнить, что каждое такое исследование является заведомо узким, односторонним. Дело спасает тот факт, что подобных исследователей и выдвигаемых ими трактовок происходящего бывает достаточно много, поэтому присутствует возможность выбора интересующего ракурса освещения предмета. Кроме того, как правило, количество исследовательских платформ соответствует количеству актуальных на текущий день свойств изучаемого предмета. Знакомство со всеми этими платформами может дать о нем достаточно полное комплексное представление.

К чести общественного познания следует отметить, что при всем обилии указанных субъективных факторов в нем основательно задерживаются, как правило, только те освещения-представления, которые концентрируются на реально существующих природных свойствах, формируемых, как мы теперь знаем, соответствующими реальными причинными кольцами. Со временем, если не ставить каких-либо преград, в исследованиях специалистов оказываются представлены все основные действующие факторы. В качестве примера можно сослаться на исторический факт весьма масштабного размаха философских исследований в Древней Греции, где были представлены в зачаточном состоянии практически все возможные главные направления развития мысли, актуальные по сей день.

Понимание того, что за каждым акцентированным той или иной научной школой природным фактором стоит свое особое причинное кольцо, позволяет выработать трезвое методологическое отношение к учениям и достижениям всего разрозненного множества этих отдельных школ. Поскольку каждое такое причинное кольцо реально, следует весьма серьезно расценивать полезные результаты исследований соответствующей частной школы. Однако поскольку каждое такое причинное кольцо локально, ограничено в пространстве, времени и прочих аспектах, следует также признавать ограниченный характер, масштаб применимости этих результатов, отмечать претензии адептов школы на их универсальность.

Чтобы составить себе четкое представление о концепции *многогранного монизма*, несмотря на отмеченную выше корреляцию, следует четко отличать реальные, имманентно присущие природным вещам качества (и кроющиеся за ними причинные кольца) от отдельных значимых для познания свойств, высвечиваемых в частных исследованиях текущего периода. Здесь нам весьма пригодится методология знаменитого Канта, его концепции «вещи в себе» и «феномена». Более того, если разобраться, только кольцевой детерминизм и многогранный монизм могут теперь позволить во всей понятной красе раскрыться концепции этого великого философа.

О психофизической проблеме

Мозг есть, как известно, не только у человека, но и у большого класса животных. Однако, что касается разума, у животных он либо отсутствует, либо представлен в примитивном виде. Данное обстоятельство находит отражение и в морфологии мозга: у человека мозг устроен несколько сложнее. Это наводит на мысль, что за существование и деятельность разума отвечает особый участок мозга, точнее, особое образование или устройство в теле мозга, отсутствующее у животных.

В рамках концепции *кольцевого детерминизма* наличие особого материального образования прямо указывает на факт существования ответственного за это особого *замкнутого контура причинной цепи* в теле мозга. Именно этот замкнутый причинный

контур позволяет существовать и функционировать интересующей нас мозговой структуре (назовем ее для определенности «mindbase») в качестве отдельного самостоятельного фактора, отличительным свойством которого является феномен разума. Mindbase в причинном отношении замкнута сама на себя, что позволяет ей (и присущему ей в качестве неотъемлемого атрибута разуму) осуществлять независимую деятельность. Очевидно, что между физико-химическими процессами в mindbase и психическими актами разума существует однозначное соответствие: психическое переживание неотступно сопровождает физический процесс и наоборот. Это неразлучный тандем. Только представлены члены этого тандема в разных мирах, подобно двум частям айсберга: надводной и подводной. У айсберга, как известно, верхняя часть находится в воздушной среде, а нижняя часть – в водной среде. Так же и с mindbase – он представлен в двух мирах: внутреннем (что ярко проявляется в психической сфере) и внешнем (что поддается исследованию внешнего наблюдателя).

С пониманием сущности внешнего мира обычно проблемы возникают только у субъективистов. Материалисты внешний мир рассматривают как изначальную данность, как постулат или аксиому. Зачастую они фактически относят к этой сфере вообще весь мир, нивелируя внутренний мир и связанное с ним субъективное начало до чего-то второстепенного и малозначащего. Что же касается сущности внутреннего мира, то до сих пор у материалистов, в том числе научных, вполне толкового понимания этого не наблюдалось.

Под внутренним миром, как правило, понимают духовный мир в том виде, как он представляется человеку в итоге акта самоощущения, рефлексии. Вот его-то и пытаются, несколько не смущаясь, прямо противопоставлять окружающему человека внешнему миру. По нашему мнению, это совершенно абсурдно, поскольку сопоставляются вещи различной природы. Чтобы серьезно сопоставлять разные вещи, надо искать для них одну общую реальную плоскость.

Например, можно расшибить себе голову в попытках прямого сопоставления таких вещей, как, скажем, состояние моего банковского счета и Ваше нормальное желание получить какие-нибудь деньги. Абсурдность такого прямого сопоставления очевидна для любого серьезного человека. Реально сопоставляться в данной ситуации могут такие материальные тела (и члены общества), как мы с Вами. А уже из нашего информационно-материального взаимодействия может получиться в итоге некий финансовый обменный процесс, который уменьшит размер моего банковского счета и удовлетворит Ваше вышеупомянутое желание.

Так что достаточно достоверное представление о сущности внутреннего мира может дать, как теперь становится ясно, только *кольцевой детерминизм*.

В рамках последнего предусматривается, что рождение каждого нового автономного природного образования сопровождается и обеспечивается замыканием особого причинного контура. При этом, следует особо подчеркнуть, не просто рождается новое материальное тело. На свет фактически появляется локализованный на определенном участке пространства новый, особенным образом организованный в причинном отношении, обладающий свойством замкнутости-обособленности *оригинальный мир*. Пространство этого мира являет собой особое поле, на котором, кроме прочего, действуют собственные специфические законы и проявляются иные специфические свойства. Ситуация здесь находится под особым причинным контролем, что дает основания считать этот выделяющийся участок мира особой причинной зоной. Эту особую причинную зону вполне уместно называть *внутренним миром*: последний ограничен собственными рамками и имеет собственное особенное внутреннее мироустройство.

Разумеется, всякий такой внутренний мир не отрицает полностью общие свойства и закономерности внешнего мира. Он лишь частично их замещает и дополняет собственными. Например, в армии, которая являет собой в известной степени

обособленную структуру, люди живут как по общечеловеческим гражданским, так и по специфическим казарменно-уставным правилам.

Однако элемент причинной самостоятельности часто позволяет внутреннему миру гибко строить взаимоотношения с внешним миром: где-то отрицая его, а где-то ассоциируясь с ним. Факт определенной причинной независимости внутреннего мира от внешнего неизбежно порождает **феномен онтологического равноправия этих двух относительно независимых миров**. А это уже не шутки. Это уже с необходимостью требует от философии в глобальном отношении совершенно иного методологического подхода, лишенного прежнего легкомыслия. Прежние трюки редукционистов и элиминативистов уже не проходят. Внутренний мир, в столь же степени материальный, как и внешний, уже нельзя сбрасывать со счетов. Это вполне строгая материальная реальность, обладающая вполне объективными особенными свойствами.

Ну раз уж мы заговорили об онтологическом равноправии двух миров, следует сделать следующий шаг: признать равноправие претензий и позиций обоих миров в отношении ряда актуальных вещей или событий. Теперь мы приходим к ситуации, когда уже недостаточно руководствоваться освещением и интерпретацией тех или иных феноменов с позиции лишь одного из миров. Для получения полноценной картины происходящего нужны оба взгляда: *изнутри* и *снаружи*. Это неизбежно приводит к некоему *параллельно-дополнительному принципу* познания, к концепции *многогранного монизма*.

Два разных мира предоставляют в распоряжение исследователей два разных способа исследования вещей и событий: *ментальный* со стороны внутреннего мира и *физический + поведенческий* со стороны внешнего мира. Эти способы, используемые в суверенных мирах, очевидно, также суверенны. Что касается феноменов и процессов, имеющих место во внутреннем мире *mindbase*, то они могут быть исследованы *изнутри* посредством самоощущения, самонаблюдения, самосознания разума. *Снаружи* это исследуется физико-химическими способами и анализом функциональности и поведения.

В рамках попыток решения пресловутой *mind-body problem* до сих пор пытались агрессивно сталкивать внешний и внутренний способы исследования с целью доказать их неравноправие. В рамках нашей концепции равноправие этих способов возводится в основополагающий принцип. В пользу последнего может быть приведен факт, что одни и те же явления в мозге могут быть с одинаковым успехом вызваны двумя разными путями: ментальным со стороны разума и посредством физико-химического воздействия со стороны внешнего исследователя. Опять напрашивается аналогия с айсбергом: его тоже могут приводить в движение воздействия в разных средах: ветры в воздушной и течения в водной. Физико-химические исследования мозга сегодня пока не слишком продвинуты для того, чтобы позволить в точности подменять ментальные феномены, но это, думается, лишь вопрос времени.

Острый спор до сих пор вызывал вопрос: каким же законам все-таки в первую очередь подчиняются процессы в мозге – ментально-логическим или физико-химическим. Очевидно, физико-химические законы образуют необходимую начальную базу для формирования любых био - и психопроцессов. Однако сформировавшиеся в теле мозга на протяжении длительной приспособительной эволюции сложнейшие схемы, пусть и состоящие из примитивных элементов, отвечают специальным задачам и организованы таким образом, что коррелируют с закономерностями психических процессов. На поверхностный взгляд, здесь имеет место все тот же биоток, текущий по нейронной сети. Но сеть при этом весьма хитро организована. ***Здесь довлеют специальные физические схемы, отвечающие логическим схемам разума.***

Сегодня инженерная мысль в технике и радиоэлектронике продвинулась достаточно для того, чтобы создавать устройства весьма широкого функционального назначения. Логика их функционирования также весьма различна, иногда она копирует некоторые функции человеческого организма. Хотя в основе всех происходящих внутри

этих устройств процессов также лежат простейшие физико-химические законы, следует признать, что *в системном плане* все там подчинено *логике выполняемой задачи*. Здесь, на наш взгляд, полная аналогия с mind-body problem.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Калмыков Р.Б.* Между субъективизмом и объективизмом: в поисках «золотой середины»./ *Философские исследования*. Москва, 1994, №2, С.277-283
2. *Калмыков Р.Б.* *Анатомия свободы*. Иваново. 1995
3. *Калмыков Р.Б.* К проблеме активизации образного начала в философском мышлении./ *Вестник научно-промышленного общества*. Москва, изд-во АЛЕВ-В, 2001, Выпуск 2, С.48-58
4. *Калмыков Р.Б.* Принципиальная роль исходного специфического личностного поля человека в формировании феноменов переживаемого им мира./ *Вестник научно-промышленного общества*. Москва, изд-во АЛЕВ-В, 2002, Выпуск 3, С.63-72
5. *Калмыков Р.Б.* О содержании человеческого переживания./ *Вестник научно-промышленного общества*. Москва, изд-во АЛЕВ-В, 2002, Выпуск 4, С.100-128
6. *Калмыков Р.Б.* Наиболее полно на сегодняшний день учение представлено в Интернете на персональной странице автора: <http://www.globalfolio.net/main/CMpro-v-p-336.phtml>